

Алекс Коваль

Семья для чемпиона

Москва

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К56

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Иллюстрация на переплете *Bis_art*

Дизайн переплета и закладки *Анастасии Зининой*

Коваль, Алекс.

К56 **Семья для чемпиона : роман / Алекс Коваль. — Москва : Эксмо, 2024. — 480 с.**

ISBN 978-5-04-202212-8

Ярослав Ремизов — звезда НХЛ и завидный холостяк — возвращается в Москву. Недавний скандал с братом сильно ударил по безупречной репутации спортсмена. И теперь, чтобы сохранить карьеру, ему срочно нужно найти фиктивную семью.

Аврелия Фомина — бывшая фигуристка и давняя знакомая Ярослава — вовсе не думает о чувствах. Все ее заботы: построить карьеру и воспитать из сына звезду хоккея. Но одна случайная встреча с мужчиной в ледовом дворце — переворачивает ее жизнь.

Ава принимает предложение Яра, ведь им обоим на руку этот союз. Но что, если все пойдет не по плану и фальшивый брак станет самым настоящим?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Коваль А., текст, 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-202212-8

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Ярослав

— Яр, послушай, тут такое дело... тебе срочно нужно найти семью.

— Чего-чего? — выпадаю я в осадок, отрывая взгляд от контракта.

— Семейю, — по слогам повторяет мой спортивный агент, нетерпеливо мельтеша перед глазами.

— Да, я расслышал. Со слухом у меня порядок. А вот у тебя с речью явно проблемы — ты несешь какую-то пургу, Стас. Какую еще семью?

— Нормальную такую. Обыкновенную. Нет, в идеале как на картинке, — тычет мне тошнотворно идеальным рекламным плакатом в нос Стас, — чтобы, глядя на вас, все пускали слюни, слезы и сопли умиления.

Я откладываю ручку и смотрю на Стаса в упор.

Определенно: мой агент окончательно рехнулся. Я ему давно говорил, что работа двадцать четыре на семь триста шестьдесят пять дней в году до добра не доведет. Станиславу Эдуардовичу срочно нужно в отпуск. О чем я ему и сообщаю.

А тот и бровью не ведет, упорно продолжая гнуть свое:

— Общество любит примерных семьянинов, Яр. Оно готово прощать им едва ли не все их маленькие и не очень грешки. А нам такой пиар сейчас не помешает. После скандала с твоим младшим братом. Ты

же не хочешь, чтобы эту тему продолжали мусолить в прессе, полоща в его дерьме твое честное имя?

— А ты бы хотел?

— Вот! Поэтому нам нужно выдать не менее шокирующую новость, чтобы сместить фокус внимания прессы. Клин клином вышибают. Работает безотказно, я тебе гарантирую.

— Поправь меня, если я ошибаюсь, но ты мой спортивный агент, а не пиар-менеджер.

— Джонсон со мной согласна.

— Вы чокнутые, — качаю головой. — Давай шокируем чем-нибудь более приземленным.

— Не прокатит. Семья — единственный козырь, что есть у нас в рукаве. Да и, по-моему, ты уже сильно подзадержался в статусе завидного холостяка.

— Ты сейчас напоминаешь мне мою мать.

— Я не шучу.

— Так и я тоже. Просто... как ты себе это представляешь? Нет, серьезно, что значит «найти семью»? Так не бывает. Это так не делается.

— В этом мире делается все. Важна только цена вопроса.

— Нет, — отказываюсь наотрез. — Исключено. Я не буду искать себе фиктивную жену, если ты об этом.

— И ребенка.

— Ах, ну если жену и ребенка, то конечно... Стас, ты себя вообще слышишь? Какая жена? Какой, к черту, ребенок? Люди не дураки и понимают, что по щелчку пальца семья не появляется.

— Если спортсмен достаточно скрытный, то почему нет? Тебя треплом не назовешь. В социальных сетях ты не зависаешь. На сайтах знакомств тоже замечен не был. Может, ты просто не афишировал свою личную жизнь? Кстати, это общественность уважает!

— На клюшке я вертел твою общественность.

— А хамство порицает.

— Скажи честно, ты издеваешься надо мной? — откидываюсь на спинку стула, покручивая в пальцах бу-
мажный стаканчик с двойным эспрессо.

— Я пытаюсь спасти твою карьеру, Ремизов.

— А есть ли смысл спасать то, что неизбежно пойд-
дет ко дну? Сколько мне осталось играть? Год? Два?
Мне тридцать семь. Я уже досыта наелся бесконечных
сборов, предсезонок, матчей и шибанутых фанатов.
У меня за жизнь было уже столько этих контрактов, —
отшвыриваю от себя папку, — что я могу на туалетной
бумаге сэкономить на пару лет вперед.

— Ты сейчас на пике формы. В прошедшем сезо-
не взял кубок за океаном. Весной — золото чемпиона-
та. А в следующем году у тебя есть все шансы поехать
на Олимпиаду. И ты реально считаешь, что сейчас
самое время повесить коньки на гвоздь? Я так не ду-
маю. А значит, нам нужно воскресить твою хорошую
репутацию, влюбить в тебя общественность и найти
тебе жену и ребенка. И все это в максимально сжа-
тые сроки.

Я отвожу взгляд, делая глоток кофе.

Образцов — чертовски умный ублюдок и знает, на
какие мозоли давить. Сложно не согласиться с его
доводами. Я к этой Олимпиаде шел всю свою созна-
тельную жизнь. У меня было две попытки, и обе про-
вальные: третье и четвертое места. В следующем году
у нашей сборной есть все шансы взять золото. И я хочу
его выиграть. И гордо повесить на шею еще одну ме-
дальку перед завершением профессиональной карье-
ры. Правда. Но скандал вокруг брата нехило меня под-
косил...

Все началось с того, что в крови Ремизова-млад-
шего нашли допинг. Лошадиную дозу. Прямо перед

чемпионатом мира. Что логично — его отстранили от игр. Но раздолбаю Гордею и этого было мало: пару недель назад он вляпался в историю с наркотой. Неприятную, грязную и скандальную. Младшего брата поперли из команды. Мне же вежливо намекнули, что пора бы уступить свое место в Национальной хоккейной лиге молодым и перспективным, хотя чуть ли не вся команда держалась на моей, с*ка, пятерке!

Но положила руку на сердце я даже могу понять руководство своего бывшего клуба. В прессе после инцидента с Гордеем поднялась настоящая волна хейта. Столько дерьма на меня не выливалось даже в годы бурной молодости. И что самое паршивое, я в этой ситуации тупо пострадавшая сторона, никаким боком не имеющая отношения к употреблению братом запрещенных веществ. Знал бы, каким он балуется дерьмом, надавал бы ему хороших подзатыльников и нос сломал. Заранее. Чтобы вдыхать эту дрянь было нечем! А так я всего лишь разок хорошенько зазвездил ему в рожу, что тут же вызвало дикий общественный резонанс. Видео облетело весь интернет, и меня за компанию с Гордеем-наркоманом выставили буйнопомешанным неадекватом. Одно из изданий даже предложило проверить меня на содержание запрещенной пакости в крови. Seriously?!

Короче, как оказалось, быть родственником преступника — это уже по умолчанию соучастие. Дать в нос брату — смертный грех. А журналисты нынче такие звери, что их никакими угрозами и подкупками не заткнуть. Поэтому теперь я здесь. Дома. В Москве. Завис в кабинете генерального менеджера столичного клуба с контрактом на руках. Контракт на кругленькую сумму и с самыми выгодными условиями в лиге.

Я должен был бы отбивать чечетку от радости, потому что за эти самые «условия» Стас бодался с управленцами клуба не один день. Но, занося ручку над строкой «подпись игрока», чувствую, что радоваться у меня совсем не получается.

— Ты принял правильное решение, дружище, — хлопает меня по плечу Стас, когда я отодвигаю от себя подписанные бумаги.

— Я еще ничего не принял. Я только пообещал подумать на досуге.

— Знаю тебя, это уже плюс пятьдесят процентов к моей победе. Ты же помнишь, что ответ нужно дать до начала сезона?

Итого: у меня неделя на то, чтобы смириться с мыслью, что мне придется корчить из себя примерного папашу и мужа перед лицом общественности. Улыбаться на фотосессиях, обниматься с чужим мне ребенком и клясться в любви левой бабе. Кайф! Тридцать семь лет я, как последний баран, мечтал о настоящей семье с любимой женщиной и до чего домечтался.

Эту мысль надо переварить.

— Помню. А если вдруг забуду, то у меня есть дотошный спортивный агент, который, если ему надо, и мертвого из могилы поднимет.

— Это называется не дотошность, а щепетильность.

— Одинаково приятно.

— Я уже поговорил со Стеллой. Она все сделает красиво. Даже не сомневайся. Обернет твой обмен в Россию в яркий фантик романтической истории любви. Заокеанские клубы еще драться будут за право заиметь тебя к себе в команду.

— Хорошее слово «заиметь». У меня реально такое ощущение, что меня имеют все кому не лень. И ты в том числе, — поднимаюсь на ноги, подхватывая со стола телефон и ключи от тачки.

— Обижает, Ремизов, — сквозит искренняя обида в тоне товарища. — Я просто хочу помочь.

— Ладно, прости, — иду на попятную. — Настроение просто паршивое последнее время, вот и срываюсь. Задолбался я. Ты тут ни при чем.

— Мой тебе совет, пока не начался сезон, найди себе бабу, свали за город и хорошенько выпусти пар. Если ты понимаешь, о чем я, — хмыкает Стас.

— У тебя на все один рецепт, да? Баба. Если тебе хорошо — трахни кого-нибудь от радости. Если тебе хреново — трахни кого-нибудь с горя. У тебя в жизни вообще есть что-нибудь святое, кроме работы и бесперебойного потока женщин в постели?

— Есть. Пес Барбос. И нам с ним хорошо. Меня все устраивает.

— А еще говоришь, что я в холостяках засиделся.

— Ну, у меня до твоих тридцати семи еще два года в запасе, и я, по крайней мере, хотя бы пытаюсь с кем-то сконнектиться. А ты?

А у меня уже поперек горла стоят безуспешные попытки растормозить в себе хоть какие-то теплые чувства к женщине. Страсть, влечение, желание, похоть — разумеется. Я же здоровый мужик традиционной ориентации. Стоит у меня исправно. Но с недавних пор я понял, что на одном сексе далеко не уедешь. Как бы мастерски они все ни раздвигали ноги, меня не вставляет настолько, чтобы ввязаться во что-то большее, чем перепих на пару-тройку ночей. Быстро загораюсь, быстро тухну. Клиника.

— А я уже отчаялся найти то, что надо. Не повторяй моих ошибок. Не будь сильно избирательным тормозом, Образцов.

— Собираешься поменять «команду»?

— Да иди ты в пень, — хохочу, в шутку пихая друга в плечо. — Все, ладно, время душевных разгово-

ров закончилось. Я погнался. Нужно покончить с медкомиссией.

— Гони. И да, не забудь, что завтра после тренировки презентация. Явись на нее с чуть более счастливым взглядом. И морду побрей, выглядишь как абориген! — летит мне вдогонку. — Не забывай, что ты до одури счастлив и дико влюблен.

— Я еще не сказал «да», — бросаю, не оборачиваясь. — И сомневаюсь, что вообще скажу, — это я уже бурчу себе под нос, шагая по широким коридорам пустого в выходной день ледового. Который, согласно только что подписанному мной контракту, станет моим домом как минимум на ближайший календарный год.

Быстро перебирая ногами по ступеням, спускаюсь на первый этаж. Вокруг гнетущая тишина, которую разбивают только звуки отскакивающих от штанги шайб на арене. Притормаживаю у входа в один из секторов. Тренировка основной команды стоит завтра. Бросаю взгляд на наручные часы. Один хрен, к врачу за заключением я сегодня уже не успеваю. Сейчас в городе начнутся пробки, а мне пилить в самый центр.

Забиваю. Решу этот вопрос завтра утром. Заворачиваю на арену, она здесь добротная. Новая, чистая, одна из самых крутых в нашей лиге. На такой играть — одно удовольствие. Перевожу взгляд на лед, там под цепким взглядом тренера шпана со всей дури лупит шайбами по пустым воротам. Отрабатывают кистевой бросок. Занятно.

Поднимаюсь повыше и сажусь, наблюдая за пацанами. Им всем десять-четырнадцать лет. Не больше. Пылкие и резвые мальчишки с горящей в глазах жаждой прогнуть под себя этот суровый спорт. Неужели когда-то и я таким был?

Внутренний голос говорит — был. Только с тех пор столько воды утекло. Молодая дерзость изрослась. Запал покорить мир спорта пропал. Но любовь к хоккею — это уже что-то на генетическом уровне. Как бы паршиво временами ни было — хоккеем у меня уже в ДНК.

ГЛАВА 2

Аврелия

— Ава!

— Господи, да? — испуганно выдыхаю в трубку. — Оглушила. Чего ты так кричишь? Что случилось? Ты мне весь телефон оборвала за последний час.

— Ты не отвечала.

— Я была на встрече с заказчиком. Мне было неудобно разговаривать.

— Ладно, проехали. Лучше скажи: ты слышала эту бомбическую новость?!

— Для начала — привет, сестренка. У меня все хорошо. Спасибо, что спросила.

— А, да, приветики! У меня тоже все тип-топ.

Человечку двадцать девять лет, а у нее в лексиконе до сих пор есть слова «приветики» и «тип-топ». Как думаете, нам с родителями уже стоит начинать бить тревогу? И хоть я старше Марты всего на три года, но иногда они кажутся пропастью. Особенно в такие моменты.

— Родители там как, Март?

— Вы не виделись всего неделю. За эти семь дней ровным счетом ничего не поменялось. Они все так же сокрушаются по поводу вашего с Димкой переезда в Москву и по-прежнему пытаются выдать меня замуж и заставить рожать им внуков.

— Хм, и твоя бомбическая новость как-то связана с последним?

— Шас, — фыркает мартышка, — не дождетесь. Я чайлдфри.

— Ну-ну, — посмеиваюсь я.

Снимаю с машины сигнализацию и забираюсь в салон. С неба начинает моросить. Куда ни глянь — зависли и давят серые свинцовые тучи. Сдается мне, накрапывающий дождик — это только начало. Первая неделя сентября совсем погодой не радует. И куда подевалось обещанное метеорологами бабье лето?

Я ставлю сумочку с рабочим лэптопом на пассажирское сиденье и завожу двигатель. Прижимая плечом телефон к уху, включаю печку, ежась от пробирающей до костей сырости. Что-то я озябла, пока бежала от крыльца кафе. Не простыть бы. Это сейчас будет совершенно не вовремя и не к месту.

— Ава, ты еще тут?

— Тут, тут.

— Чего молчишь?

— Задумалась. Так что там за новость? — спрашиваю, чувствуя по нетерпеливому сопению сестры на том конце провода, что если она мне ее немедленно не сообщит, то взорвется.

— Ты готова?

— К чему?

— К новости!

— Да... нет... наверное, — теряюсь. — Марта, не томи.

— Ладно, но ты хотя бы сидишь?

— Насколько это возможно, да. Говори уже.

— Ярослав Ремизов вернулся в Россию! Прикинь? И угадай куда? — Торжественная пауза. — Он подписал контракт с московским клубом. Бамс!

— Э-э-э... — зависаю я, искренне не понимая, как на это реагировать. — И-и?

— Что «и-и»? — удивленно переспрашивает сестра.

